

ЛИТЕРАТУРА

1. Волхонская Е.Н. Библиотека и книга в эпоху цифровых технологий: векторы проектного развития // Библиотекословесие. – 2019. – Т. 68, № 3. – С. 330-335. – DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-3-330-335
2. Годовой отчёт о работе РГБ. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru/about/documents/infoyear/>
3. Журавлев Д.М. Методы анализа и имитации управленческих решений // Сурский вестник. – 2019. – № 3(7). – С. 73-77.
4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. 2-е издание. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с.
5. Корецкий А.С. Структура и сущность инновационного потенциала библиотеки // Экономический анализ: теория и практика. – 2022. – Т. 21, № 3(522). – С. 461-477. – DOI: 10.24891/ea.21.3.461.
6. Корецкий А.С., Чаадаев В.К. Стратегирование цифрового развития современной библиотеки // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 2(134). – С. 161-165. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.016.
7. Ударцева О.М. Оценка эффективности деятельности библиотеки в веб-среде // Библиосфера. – 2021. – № 4. – С. 91-106. – DOI: 10.20913/1815-3186-2021-4-91-106.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Р. Зембатов

г. Москва, Россия

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Взаимодействие разнонаправленных трендов глобализации ведет к формированию многополярного мира, в котором сосуществуют несколько центров проектирования образов будущего. Конкуренция между проектами желаемого будущего носит системный характер, обусловленный разностью цивилизационных подходов. Обострение системной конкуренции цивилизационных проектов будущего отражается на ходе глобализации, придавая ее процессам нелинейную динамику. В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотрения влияния такой нелинейной динамики на образ будущего России, ее роли и места в формировании глобальных трендов развития мировой хозяйственной и цивилизационной системы, а также проведен анализ рисков участия России в процессах глобализации и

Ключевые слова: Россия, глобализация, дружественные страны, внешнее санкционное давление, мир-системный анализ, интеграционные процессы, сближение правовых систем

INTEGRATION PROCESSES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND FRIENDLY COUNTRIES TO PREVENT DESTRUCTIVE CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION

M.R. Zembatov

Moscow, Russia

National Research University Higher School of Economics

The interaction of multidirectional trends of globalization lead to the formation of a multipolar world in which several centers for designing images of the future coexist. The competition between projects of the desired future has systemic nature depending on the civilizational approaches differences. The intensification of systemic competition between civilizational projects of the future is pushing the course of globalization in nonlinear ways providing its dynamics with more complexity that was designed. This study makes an attempt to consider the influence of this nonlinear dynamics on the image of the future for Russia, its role and place in the formation of global trends in the development of the world economic and civilizational system, an analysis of the risks of Russia's participation in globalization processes and the prevention of their implementation from the position of a world-system approach is also conducted.

Keywords: *Russia, globalization, friendly countries, external sanctions pressure, world-system analysis, integration processes, converging of the legal systems*

В соответствии с Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 г., «содействие подлинно всеохватывающей и справедливой глобализации» должно быть результатом консолидации усилий стран – членов ООН [1]. Вместе с тем, в пункте 11 Доклада Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» 11 указано, что рост озабоченности трендами глобализации обусловлен неочевидностью ее преимуществ на фоне осязаемых и очевидных угроз. К числу таких угроз авторы доклада относят рост неравенства, непостоянство трендов глобализации, неспособность глобализации побороть «проблемы бедности, социальной изоляции и неравенства», а также распространение коррупции [2, с. 3].

Возникновение и развитие глобализации как процесса вовлечения акторов национальных экономик в прямые трансграничные транзакции, непосредственное участие в которых государства перестает быть необходимым и становится с развитием производительных сил и логистических инструментов все менее актуальным, берет свое начало в эпоху становления современных экономических (и в основе своей финансово-кредитных) отношений после Вестфальского мира (1648 г.). Современные «переиздания» вестфальского миропорядка (Вена-1815, Версаль-1919, Ялта и Потсдам-1945 и др.) лишь фиксируют очередную ступень развития глобализации.

При этом независимо от декларируемых целей глобализации с момента, когда приток драгоценных металлов из покоренных Америк привел к снижению реальной стоимости денежной массы в Европе и дал старт небывалому прежде развитию межконтинентальной торговли, развитие производительных сил объединяемого этой торговлей мира-системы характеризовалось стремлением к разделению труда по модусу сокращения степени его квалификации от центра капиталистического мира к его периферии [3, с. 102]. Мировая экономическая система стала возможной благодаря однонаправленным траекториям, по которым прибавочный продукт перемещался к центрам капиталистических отношений. Это стало возможным благодаря комбинированию «свободного труда» квалифицированных рабочих в «странах центра капиталистического мира-экономики» и принудительного труда неквалифицированных рабочих в «периферийных зонах» капиталистического мира-экономики [3, с. 153]. Обоснованию справедливости сложившегося естественным образом разделения труда между центрами

капиталистического мира-системы и его периферией кроме собственно военной силы западных держав, способствовали гуманитарные и естественно-научные изыскания, формировавшие фундамент той отрасли приложения интеллектуальных усилий, которая сегодня известна в качестве «экономики знаний» [4, с. 318-319].

Предложенная Жаком Аттали на рубеже тысячелетий концепция «сердец капитализма» выделяет общий паттерн развития глобализационных процессов из глубин истории до сегодняшних дней: «События развиваются по одному и тому же сценарию: постепенный торговый рост, развитие промышленности, финансов и технологий» [5, с. 69]. По Ж. Аттали «сердца капитализма» (или центры мир-системы капитализма в терминах И. Валлерстайна) последовательно располагались в Брюгге (1200-1350), Венеции (1300-1500), Антверпене (1500-1560), Генуе (1560-1620), Амстердаме (1620-1788), Лондоне (1788-1890), Бостоне, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе в XX веке. При всей условности такой хронологии системный взгляд Ж. Аттали исходит из допущения, в соответствии с которым у капиталистического способа хозяйствования и сопутствующего ему глобализма существует географический центр.

Попытки институционализации результатов конкурентной борьбы национальных государств за обладание и контроль над источниками ресурсов для таких центров и над рынками сбыта для них в XX веке вылились в самые масштабные военные конфликты в обозримой истории человечества, создание и крушение самой глобальной международной финансовой системы (Бреттон-Вудской) и крах самой большой колониальной системы (Британской). Они привели к пониманию невозможности достижения экономических целей исключительно военными методами. И дали понимание того, что ни одна экономика, «не имеющая гарантированного рынка в 150 млн потребителей, не могла рассчитывать на успешную конкуренцию с системой удешевления производства за счет массовости» [6, с. 29]. Во многом это понимание, поддерживаемое статистическими, фискальными и прочими фактическими данными о социально-экономическом положении национальных государств, стало одной из основных причин формирования надгосударственных внешнеэкономических и политических объединений. С поправкой на изменение технологического уклада и демографические тренды, повлекшие за собой гиперболизацию эффекта масштаба, 150 млн человек превратились сегодня в полмиллиарда: население ЕС – 448 млн человек, Лиги арабских государств – более 500 млн человек, стран NAFTA – 490 млн человек.

Вместе с тем, глобализация не тождественна ни интеграции национальных государств в союзы, ни простому механическому объединению стран в «системы взаимосвязанных национальных экономик» [7]. Глобализация как процесс взаимопроникновения сложных экономических систем «начинается тогда, когда происходит отказ от кейнсианской парадигмы. Вырастают зарубежные инвестиции между развитыми странами при сохранении инвестиций в то, что мы называем «третьим миром» [8, с. 152]. При этом отличительной чертой такого взаимопроникновения экономик развитых стран и экономик развивающихся стран «третьего мира» обязательно является использование «таких моделей развития, которые обеспечивали сверхприбыли западным компаниям и сеяли бедность в самих этих (*развивающихся*) странах» [8, с. 154].

Равенство между странами – участниками глобализационных процессов только декларируется, а реальность формирует коммуникативную структуру, в которой более слабые страны испытывают на себе деструктивные последствия глобализации: «страна, оказавшаяся в клубке сиюминутных интересов, не имеющая национальной стратегии, с какого-то момента обречена исполнять чужую» [10, с. 392].

Для России как участника глобализационных процессов базовыми условиями коммуникации с развитыми странами является масштабная деиндустриализация, сжатие высокотехнологичного сектора, радикальное сокращение объемов НИОКР, отток квалифицированных кадров и зависимость от сырьевых источников экспорта [9].

Увеличение интенсивности глобализационных процессов после 1945 г., всесторонне проанализированное и не нуждающееся в доказательствах, служило и служит

целям устранения препятствий на пути свободного движения капитала, для обеспечения интересов которого происходит «лихорадочная «нарезка» новых, все более слабых и обладающих все меньшими ресурсами «политически независимых» территориальных образований» [11, с. 98]. Опыт вовлечения России в эти процессы глобализации сформировал воспроизводящиеся псевдохозяйственные практики деструктивной «трофейной» и спекулятивной экономики [10, с. 397]. В сочетании с пониманием того, что наиболее значимым проявлением глобализации в сфере политики является «процесс медленного разрушения государственного суверенитета» [7, с. 42], эти факты могут быть положены в основу осознания необходимости поиска альтернативных путей участия России в глобализационных процессах.

Предпосылкой такого альтернативного решения служит осознание невозможности отказа какого-то одного государства от участия в глобализационных проектах. Потому что участие России в мировом рынке, включенность российского реального сектора (даже в условиях внешнего санкционного давления недружественных стран) в цепочки формирования добавленной стоимости большого спектра продуктов полностью исключает возможность неприсоединения к глобализационным проектам, потому что «даже самая мощная страна может придерживаться нейтралитета лишь в изоляции» [12, с. 197].

Альтернативный путь участия России в процессах глобализации должен учитывать возможности достижения синергетического социально-экономического и политического эффектов от сотрудничества с дружественными странами, особенности становления и роста экономики знаний, а также перспективы кросскультурного взаимодействия с дружественными странами в целях более полного задействования потенциала человеческого капитала. Сегодня представляется очевидным, что совместное участие России и дружественных стран (стран ЕврАзЭС, ШОС и БРИКС) как одного сложно интегрированного актора международной политики и экономики в глобализационных проектах способно предотвращать имманентные риски деструктивных последствий интеграционных процессов. Реализация такого интегративного подхода к участию России вместе с дружественными странами в глобализационных процессах позволит актуализировать новые позитивные тренды формирования мира-системы с иной динамикой, альтернативной циклическому процессу смены «сердец капитализма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 2004 года [A/59/L.38 и Add.1] 59/57. / Пятьдесят девятая сессия Пункт 55 повестки дня 04-47970* / «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» // [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/70/PDF/N0447970.pdf](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/70/PDF/N0447970.pdf?N0447970.pdf) (N0447970.pdf (un.org))
2. Доклад Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации «Справедливая глобализация: создание возможностей для всех» / Международная организация труда. – Женева, 2004 // <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf>
3. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XV веке / Предисл. Г.М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко, А. Черняева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 552 с.
4. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма 1789-1914 / пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с.
5. Аттали Ж. Краткая история будущего / пер. с франц. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
6. Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Космарского. – Третье изд., исправленное. – М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – 864 с.

7. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 31-44.
8. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
9. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в высокотехнологичных областях // В кн.: Экономический кризис и промышленная политика – альтернативные пути возвращения к росту в России / под ред. Р. Трауб-Мерца, Д. Ефименко. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 223 с. – С. 31-42.
10. Неклесса А.И. «Российский проект» в новой системе координат XXI века // В кн.: Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. – М.: Вост. лит., 2002. – 463 с. – С. 385-416.
11. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
12. Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 / пер. с англ. А. Гуськова; под науч. ред. Е. Антоновой. – Второе изд., исправленное. – М.: Издательство Института Гайдара, 2019. – 640 с.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.П. Шалыгина

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Несомненно, отечественная экономика находится в современных условиях под серьезным влиянием санкционного давления со стороны недружественных западных стран, что, в первую очередь, оказало и продолжает отрицательно сказываться на развитии внешнеторговой деятельности как отдельных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), так и страны в целом. Данные обстоятельства заставляют задуматься о новом подходе к организации развития внешнеторгового сотрудничества, поиске новых партнеров на международном уровне. В этой связи в статье исследуются проблемы и определяются приоритеты в развитии внешнеторгового сотрудничества на современном этапе развития мировой экономики.

***Ключевые слова:** внешнеторговое сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый потенциал, внешняя торговля, совместные проекты, российско-китайское сотрудничество, российско-китайские взаимоотношения.*

FOREIGN TRADE COOPERATION OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

N.P. Shalygina

St. Petersburg, Russia

North-Western Institute of Management – Branch of RANEPА

Undoubtedly, the domestic economy is in modern conditions under serious influence of sanctions pressure from unfriendly Western countries, which, first of all, has had and continues to have a negative impact on the development of foreign trade activities of both individual participants in foreign economic activity (hereinafter referred to as FEA) and the country as a whole. These circumstances make us think about a new approach to organizing the development of foreign trade cooperation and searching for new partners at the international level. In this